

Лянь Юфань, считавший себя более здравомыслящим, не стал спорить с Ю Чжэнпином: «Конечно, я надеюсь, что никто не умрет, но вероятность есть. На сегодняшний день уровень смертности участников проекта - 100%».

Пораженный Чжэнь Ли тихо прошептал: «Тогда может лучше попросить человека в чёрной мантии вмешаться».

Лянь Юфань покачал головой: «Мы не будем этого делать. Сотрудничество должно строиться на основе равенства обеих сторон. Иначе это получается доминирование, а не сотрудничество. Мы не можем все переваливать на плечи этого человека».

Ю Чжэнпин добавил: «Если бы человек в черном реально мог уничтожить Систему, я думаю, он бы сделал это уже давным-давно. Видимо, у него есть свои причины прятаться в этом мире. Возможно, ему тоже нужна наша помощь. Мы должны стать сильнее. Мы не можем полагаться на одного человека».

«О», - разочарованно вздохнул Чжэнь Ли.

«Единственное, что мы можем сделать сейчас, - это быть более бдительными. Я сообщу обо всем своему начальству и сделаю все возможное, чтобы возобновить этот проект. А также подам заявку на Чжэнь Ли. Капитан Лянь, пожалуйста, помогите Чжэнь Ли заполнить форму заявки, а затем отправьте его на отдых», - раздал указания директор Сяо.

Все разошлись. Лянь Юфань помог Чжэнь Ли заполнить анкету и отвел его в гостиную.

Как оказалось, здесь временно проживал Фэн Куй.

Их встреча, быстрее всего, была не случайной. Организация Защитников, вероятно, надеялась, что Чжэнь Ли расскажет Фэн Куя о текущей ситуации.

Чжэн Ли мог повлиять на Фэн Куя, а тот, в свою очередь, - на Хуань Цзысюя. Четких указаний не было, поэтому Чжэнь Ли был волен сам выбирать, что делать.

Когда Чжэнь Ли вошел в дверь, Фэн Куй что-то рисовал на бумаге.

Чжэнь Ли дружелюбно поприветствовал его: «Здравствуйте, я - Чжэнь Ли. Мы с вами уже встречались. Три раза».

Первый раз Чжэнь Ли издали видел Фэн Куя еще в Альянсе. Второй - в студии, хотя эти воспоминания и были вымараны из его памяти, но Чжэнь Ли рассказали об этой встрече. И последний третий раз - уже на допросе Фэн Куя.

Фэн Куй не ответил. Он всегда был тихим. Большую часть времени за него говорил Хуань Цзысюй.

Чжэнь Ли не смутился, не получив ответа, сел напротив Фэн Куя и заглянул в его рисунок. Конечно, Фэн Куй рисовал Хуань Цзысюя.

Чжэнь Ли больше не беспокоил Фэн Куя, спокойно наблюдая, как тот рисует. Крупные пальцы Фэн Куя держали карандаш и тщательно, штрих за штрихом прорисовывали глаза Хуань Цзысюя. Закончив рисунок, тот на мгновение задумался и добавил родинку в виде слезинки в уголке глаза.

Каплевидная родинка придала лукавому лицу на рисунке грустный вид. Фэн Куй покачал головой, торопливо стер ее ластиком и удовлетворенно кивнул.

«Вы видели сегодняшнюю прямую трансляцию?» - Чжэнь Ли вспомнил, что сегодня во время прямой трансляции кто-то высказал мнение, что родинка-капля Лянь Юфаня больше подойдет Хуань Цзысюю.

Фэн Куй кивнул: «Я знаю, с ним все в порядке».

После того, как Юй Хуа удалил системную энергию Фэн Куя, его тело полностью вернулось к первоначальному состоянию. Но в голосе по-прежнему чувствовались механические нотки, но они уже не так резали уши.

«Сначала я думал, что этот комментатор был прав, но, глядя на ваш рисунок, понял, что это не так, - Чжэнь Ли улыбнулся, вспомнив, как Хуань Цзысюй в студии отважно пытался сопротивляться Юй Хуа. - Он - человек, который не признает поражения. Слезы ему не идут».

Фэн Куй поднял голову и с подкупающей искренностью улыбнулся: «Да».

«Хотите, я расскажу вам, что произошло в его первый день в студии, - предложил Чжэнь Ли. - Хуань Цзысюй и впрямь потрясающий. Он так быстро адаптировался в этом мире».

«Расскажите мне», - заинтересовался Фэн Куй, отложил карандаш и приготовился внимательно слушать Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли вспомнил все, что произошло в тот день. Он изо всех сил старался приукрасить образ Юй Хуа - дескать, тот ответственный акционер, все свои силы положивший на развитие студии. В подробностях рассказал, как Хуань Цзысюй торговался с Юй Хуа и о его планах снять квартиру недалеко от студии и обязательно с двумя спальнями.

«Сегодня Лянь Юфань ходил с ним на переговоры с рекламодателем. Только что капитан Лянь в лицах рассказал, как сильно Хуань Цзысюй торговался. Так, что лицо рекламодателя позеленело. Но когда он заговорил о возможной прибыли, яростном продвижении товара, росте популярности бренда и стратегии конкуренции, противная сторона пришла в восторг. И даже хотела переманить Хуань Цзысюя в свой отдел маркетинга, - Чжэнь Ли аж захлебывался от восхищения. - Капитан Лянь был шокирован, какую сумму смог выбить Хуань Цзысюй. Ваш друг умеет зарабатывать деньги!»

Фэн Куй слушал с легкой улыбкой на лице. И когда Чжэнь Ли закончил, с гордостью сказал: «А-Сюй всегда был очень умным».

Чжэнь Ли внезапно почувствовал глубокое одиночество Фэн Куя. Это был итог не разлуки на пару последних дней, а одиночество, накопленное за многие годы.

«Я не знал, что ты умеешь рисовать. У тебя так хорошо получается», - Чжэнь Ли боялся заразиться одиночеством Фэн Куя, поэтому решил сменить тему и не упоминать Хуань Цзысюя.

Но похвала Чжэнь Ли вновь вернула Фэн Куя к Хуань Цзысюю: «А-Сюй сказал, что мы слабы, поэтому в каждом мире должны учиться чему-то новому. Возможно, это когда-то поможет нам спасти наши жизни».

У Чжэнь Ли перехватило в горле от прозвучавшего в голосе Фэн Куя чувства тоскливого одиночества. Он сглотнул и выдавил из себя: «Да, вы столько миров прошли вместе. И,

наверное, приобрели много разных навыков».

«Я многого и не помню – годы, миры... - Фэн Куя провел пальцами по глазам нарисованного Хуань Цзысюя. – Записанное на бумаге не так реально, как рисунок. Если я его нарисую, я смогу запомнить его».

Фэн Куи говорил коротко, но Чжэнь Ли сразу понял, что он имел в виду.

Фэн Куи научился рисовать не для того, чтобы расширить свои навыки, а чтобы сохранить свои воспоминания. Исчезновение воспоминаний – страшная вещь. Фэн Куи не помнил, что такое «страх», но это не значит, что он не мог бояться. Он просто не знал, что это чувство называется «страхом».

Всякий раз, когда Хуань Цзысюй что-то говорил ему, он мог поддерживать разговор, только просматривая свои письменные записи. Никаких картинок в памяти не сохранилось. Он не помнил, что пережил или чувствовал. Наступит ли день, когда он проснется и даже не сможет вспомнить, кем был тот длинноволосый спутник рядом с ним?

Фэн Куя боялся. И письменные записи не могли успокоить его. Он готов был забыть всё. Всё, но только не Хуань Цзысюя, его верного спутника и партнера на протяжении многих лет.

Поэтому он научился рисовать, и первым человеком, которого он захотел нарисовать, был Хуань Цзысюй. Он рисовал его много-много раз и прятал эти рисунки в разных уголках разных миров. Даже если однажды он забудет, как выглядит Хуань Цзысюй, он все равно сможет вспомнить его, посмотрев на свои рисунки.

Чжэнь Ли понял, откуда взялось это леденящее кровь одиночество. Это были сотни лет неистребимого страха забыть своего друга, превратившиеся в душе Фэн Куя в сотни тысяч лет беспредельного одиночества.

Чжэнь Ли не мог сдержать слез. Он рыдал так сильно, что не успевал доставать салфетки.

«Все будет хорошо. По крайней мере, ты сможешь запомнить этот мир», - выговорил сквозь слезы Чжэнь Ли.

Хуань Цзысюй как-то сказал, что вечная жизнь - это просто бесконечное течение времени. Для кого-то и десять лет – целая жизнь. Чжэнь Ли, который радостно проживал каждый свой день, тогда не понял этих слов. И только теперь смог понять.

Для Фэн Куя и Хуань Цзысюя предыдущие сотни лет не имели значения. Каждый день такой мучительной жизни был как отдельная жизнь.

«Да, я запомню, - на щеках Фэн Куя появились две неглубокие ямочки. - И буду помнить каждый день».

«Вы можете нарисовать себя, - предложил Чжэнь Ли. – А я передам этот рисунок Хуань Цзысюю и попрошу его написать вам что-нибудь, а затем принесу вам. Ах, что это я. Вы ведь можете видеться раз в неделю».

«Я нарисую. Вы можете передать. Спасибо», - склонил голову Фэн Куи.

Он достал еще один лист бумаги и медленно нарисовал двух человек.

Один из них был высокий и широкоплечий Фэн Куй, другой - длинноволосый Хуань Цзысюй. Они смотрели друг на друга и улыбались.

Чжэнь Ли осторожно убрал рисунок и торжественно сжал кулак: «Я обещаю передать это ему».

Фэн Куй тоже сжал кулак и легонько ударил им в кулак Чжэнь Ли.

На следующее утро Чжэнь Ли, теперь уже резервный защитник, вернулся в студию. Юань Луори был на съемках шоу, Лянь Юфань обещал, что там за ним присмотрят его коллеги.

Менеджер Ха сегодня остался под присмотром Хуань Цзысюя. Прошлой ночью последний спал на студийной раскладушке. Есть лапшу быстрого приготовления с истекшим сроком годности - отказался. И утром был так голоден, что уровень сахара в его крови упал ниже некуда. Когда он кормил менеджера Ха, то от запаха собачьего корма у него заурчало в животе и непроизвольно стала выделяться слюна. Это так напугало менеджера Ха, который не особо любил собачий корм, что он проглотил его с беспрецедентной скоростью.

Хуань Цзысюй некоторое время посмотрел на пакет с собачьим кормом, потом - на коробку лапши быстрого приготовления, срок годности которой истекал через неделю. И крепко стиснул зубы. Забудь об этом. Что я, никогда раньше не голодал. Я смогу выдержать.

Следуя инструкциям Юань Луори, он вывел менеджера Ха на прогулку в соседний двор. И равнодушно отвернулся, отправив менеджера Ха в кусты. Его дерьмо он уж точно не собирался убирать.

Менеджер Ха тоже не хотел ладить с Хуань Цзысюем. Юань Луори хоть и был иногда груб, не рассчитывая свою силу при поглаживании, но временами был очень нежен, особенно перед сном. Такая ласка нравилась менеджеру Ха, ведь он был еще щенком.

Сегодня Юань Луори ушел на съемки шоу. Хуан Цзысюй же не удосужился даже пару раз погладить бедного пса. Менеджер Ха хотел подластиться, но Хуан Цзысюй равнодушно загнал его в клетку. Холод в глазах Хуань Цзысюя отбил всякое желание выпрашивать ласку.

«Поторопись, не заставляй меня ждать», - Хуань Цзысюй вызывающе скрестил руки на груди, ожидая, пока менеджер Ха закончит свои дела.

Вдруг послышался детский голос: «Это брат Луори и Сяо Ха? О, сегодня не брат Луори».

Хуан Цзысюй повернул голову - навстречу ему на самокате летел незнакомый маленький мальчик. Он подъехал и вежливо склонил голову: «Здравствуйте, меня зовут Лю Цзюньцзюнь. Я часто гуляю с братом Юань Луори и Сяо Ха».

«О? Ты хочешь погулять с этой собакой?» - спросил Хуань Цзысюй.

«Да, брат Юань Луори обещал, что я могу играть с Сяо Ха каждый день, - Цзюньцзюнь выжидающе посмотрел на Хуань Цзысюя. - Можно?»

«Вот, - Хуань Цзысюй передал Цзюньцзюню лопатку для уборки фекалий. - Спасибо небу! И тебе - за помощь. Меня зовут Хуань Цзысюй».

«Спасибо, брат Цзысюй. Я хорошо позабочусь о Сяо Ха, - радостно отсалютовал Цзюньцзюнь, но тут же смутился и протянул новоприобретенному старшему брату пакет с только что

купленным завтраком. – Старший брат, ты можешь поддержать мой завтрак?»

«Давай, иди уже», - Хуань Цзысуй взял пакет. От запаха приготовленных на пару пельменей у него закружилась голова.

Цзюньцзюнь и менеджер Ха радостно бросились навстречу друг другу. У Хуань Цзысуя тут же родилась идея: «Дитя, хочешь погулять с собакой подольше? Можешь взять ее, вернешь, когда захочешь».

«Хорошо! - обрадовался Цзюньцзюнь. - У меня сейчас летние каникулы. Отец заставляет меня ходить на тренировки утром и вечером. Будет здорово, если со мной будет Сяо Ха!»

Менеджер Ха тоже выглядел довольным, счастливо виляя хвостом. Взмахнул пару раз... И замер. Пух, чему тут радоваться! Он опять в руках своего врага!

Хуань Цзысуй был вне себя от радости. Он решил проблему с уборкой фекалий и с завтраком.

Не то чтобы он никогда не голодал. Было время, он несколько дней ничего не ел, пил только воду. Но в том суровом мире еда была дефицитным ресурсом. Голодали все, на их фоне он не выглядел так жалко, как сейчас. В этом мире царит мир и спокойствие. Люди едят с лотков или заказывают еду на вынос. За десять минут прогулки с собакой мимо Хуань Цзысуя прошли уже пять человек с коробками для завтраков. Счастье других людей только усиливало его голод.

Нет, так не пойдет. Он не может украсть завтрак у ребенка. Хуань Цзысуй покачал головой.

В этот момент в студию вернулся Чжэнь Ли и, не увидев Сяо Ха и менеджера Хуаня, поспешно отправился их искать. Он хотел как можно скорее отдать Хуань Цзысую рисунок Фэн Куя.

Он увидел его издалека. Длинные волосы Хуань Цзысуя нежно развеивал ветер, голова была опущена, в руках зажат пакет. Длинные подрагивающие ресницы завершали красивый образ.

Чжэнь Ли подбежал к Хуань Цзысую и хлорнул его по спине. Он так торопился, что не мог отдышаться.

«А это ты, - Хуань Цзысуй заговорил и испортил всю сцену. - У тебя есть деньги? Купи мне завтрак. Из ресторана напротив так хорошо пахнет пельменями».

«Ага, Сейчас куплю, - Чжэнь Ли послушно побежал, но через пару шагов остановился, вспомнив о рисунке, быстро вернулся и протянул рисунок Хуань Цзысую. - Фэн Куй просил передать это тебе».

Хуань Цзысуй небрежно сунул завтрак Цзюньцзюня в руки Чжэнь Ли, развернул аккуратно сложенный лист и понимающе улыбнулся.

«Очень красиво», - Хуань Цзысуй бережно свернул рисунок и спрятал его в карман.

Чжэнь Ли стал рассказывать, что произошло прошлой ночью, сообщил, что присоединился к Организации Защитников и что скоро у него будет собственное жилье площадью 80 квадратных метров.

Чжэнь Ли тоже не успел сегодня позавтракать. Пересказывая вчерашние события, он автоматически открыл пакет с завтраком и начал есть. Он даже поделился с Хуань Цзысуюем.

Хуань Цзысуй ел булочку и запивал ее соевым молоком. Услышав информацию о льготном жилье, пробормотал: «Это 160 квадратных метров на двоих человек...»

«Хе-хе, это касается только тех, кто не причинил никакого вреда обществу и помог организации защитить жителей», - Чжэнь Ли не мог не почувствовать гордость, видя, как ему завидует такой могущественный боец, как Хуань Цзысуй. Чужая зависть всегда приятна (в оригинале – съел соленых огурцов).

Джунджун, вернувшийся с менеджером Ха: «...»

Весь завтрак, который он купил себе и родителям, пропал! Аааа!

Два всемогущих разрушителя бросились утешать ребенка.

А Ю Чжэнпин в это время тащил свое измученное тело домой.

На самом деле, он все еще не решил, как ему общаться с Юй Хуа, особенно после вчерашнего уничтожения черной мантии.

Но его не было дома целых три ночи. Юй Хуа наверняка был расстроен, да и сам Ю Чжэнпин сильно скучал по нему.

Некоторое время он стоял перед дверью, хлопал себя по груди, чтобы подбодрить. Наконец набрался смелости и тихо открыл дверь.

Юй Хуа должен сейчас готовить завтрак, так ведь? Ю Чжэнпин специально пораньше покинул базу, чтобы позавтракать вместе с мужем.

В квартире было темно. Шторы плотно закрыты. Шесть часов утра, на улице ярко светит солнце, а в их доме - будто глубокая ночь. Кондиционер включен на полную мощность. В квартире холодно, как в ледяном погребе.

Ю Чжэнпин протянул руку, но включить свет в прихожей так и не успел - две сильные руки крепко обняли его со спины, в ушах прозвучал глубокий голос: «Наконец-то, ты вернулся».

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Я замужняя женщина, а меня на три ночи оставили одну. Сегодня в этой темной комнате меня никто не остановит!

Ю Чжэнпин: Ого! Все готово для занятий упражнениями! В комнате темно и даже шторы задернуты.

<http://bllate.org/book/17960/1733871>